

В тот момент тело Цзысан Яньшу было полностью покрыто толстым слоем льда, превратившись в ледяную статую. Даже стены и пол бамбуковой хижины покрылись тонким слоем инея.

Когда Е Цзюньчэ переступил порог хижины, он почувствовал, будто оказался в разгар суровой зимы.

Увидев это, его сердце сжалось от боли. Он, шатаясь, подошёл к углу и начал медленно растапливать лёд своей тёплой духовной силой.

— Яньшу, Яньшу, проснись...

Его голос дрожал, выдавая тревогу и беспокойство.

— Яньшу... Яньшу...

Он продолжал звать, раз за разом, и с каждым разом его тревога становилась всё более очевидной.

Тёплая духовная сила постепенно растапливала лёд, и спящий Цзысан Яньшу резко открыл глаза. Его алые глаза были полны убийственного намерения.

В тот момент, когда он открыл глаза, ему показалось, что он ощутил сильный запах крови, что пробудило в нём давно подавляемую жажду убийства.

Цзысан Яньшу резко встал с холодного пола, схватил Е Цзюньчэ и прижал его к земле. Его рука, покрытая ледяной коркой, была готова ударить по лицу Е Цзюньчэ.

— Яньшу!

В последний момент Е Цзюньчэ громко крикнул его имя.

Именно этот крик вернул Цзысан Яньшу на мгновение к рассудку.

— Цюе...

Он прошептал, но, увидев перед собой Е Цзюньчэ, его глаза наполнились разочарованием.

Он резко поднял Е Цзюньчэ и вытолкнул за дверь, сквозь зубы сказав:

— Как ты сюда попал? Уходи!

Но Е Цзюньчэ не собирался уходить. Он шагнул вперёд, схватил холодную руку Цзысан Яньшу и тихо сказал:

— Не прогоняй меня, Яньшу. Я пришёл ради тебя. Прости, что опоздал...

Теплота прикосновения заставила Цзысан Яньшу не хотеть отпускать его, но запах крови становился всё сильнее.

Он хотел пить кровь, хотел разорвать тело перед собой, почувствовать, как горячая кровь стекает по его рукам.

Мысли об убийстве и разрушении заполнили его разум. Цзысан Яньшу резко отпустил его, оттолкнул и закричал:

— Уходи! Уходи! Если не уйдёшь, я действительно разорву тебя!

В этот момент в сознании Е Цзюньчэ появился размытый образ. Повсюду лежали тела, в ушах стояли крики умирающих.

И не только крики умирающих, но и крики самого Цзысан Яньшу...

Е Цзюньчэ не понимал, почему эти образы появились в его голове, но он знал, что в тот момент Цзысан Яньшу испытывал невероятную боль и боролся с собой.

Так же, как и сейчас, он изо всех сил пытался подавить внутреннюю ярость и жажду убийства.

Образы в голове Е Цзюньчэ сделали его мысли хаотичными, и он не сразу смог прийти в себя.

А Цзысан Яньшу всё больше терял контроль над своими убийственными мыслями. Его глаза стали алыми, и в его голосе появилась мольба:

— Ачэ, уходи... Я боюсь, боюсь, что причиню тебе вред. Я не могу...

Он действительно боялся. Он даже не решался сделать шаг вперёд, не решался приблизиться к Е Цзюньчэ, так как от него исходил запах свежей крови.

Он хотел пить кровь, хотел почувствовать, как горячая кровь стекает по его рукам.

Но он также боялся этого чувства.

В его голове становились всё яснее сцены с разорванными телами и тёмной кровью, а также воспоминания о том, как кто-то нежно звал его по имени.

Е Цзюньчэ понимал, что Цзысан Яньшу хочет, чтобы он ушёл, чтобы заморозить себя и подавить внутреннюю ярость.

Он хотел причинить себе боль, чтобы контролировать себя.

Е Цзюньчэ снова шагнул вперёд, схватил холодную руку Цзысан Яньшу и притянул его к себе, крепко обняв и тихо сказав:

— Цзо Тянь сказал, что моя кровь может рассеять демоническую ци. Так что, Яньшу, не сдерживайся. Ты мог использовать свою кровь, чтобы поддерживать моё тело, а я могу использовать свою, чтобы подавить твоего внутреннего демона.

Цзысан Яньшу дрожал, всё ещё пытаясь сдержать свою ярость. Он хотел вырваться, но не смог.

В конце концов он опустил руки и прошептал:

— Я могу контролировать себя. Уходи. Я не хочу видеть разорванные тела, когда приду в себя...

Даже в объятиях Е Цзюньчэ Цзысан Яньшу продолжал циркулировать свою ци в обратном направлении. Иней продолжал распространяться по его телу, и Е Цзюньчэ чувствовал его холод даже через одежду.

Цзысан Яньшу, циркулируя ци в обратном направлении, не имел сил бороться. Холод уже сковал его меридианы, и он едва мог двигаться, не говоря уже о том, чтобы оттолкнуть Е Цзюньчэ.

Почувствовав, что дыхание Цзысан Яньшу становится всё слабее, Е Цзюньчэ посмотрел вниз и увидел, как иней быстро распространяется по его телу.

Его зрачки расширились, и он сквозь зубы сказал:

— Цзысан Яньшу, чтобы не причинить мне вреда, ты готов причинить вред себе!

Хотя он не ожидал такого от Цзысан Яньшу, он вспомнил, как тот однажды отрезал кусок своей кости, когда Е Цзюньчэ попросил драконью кость.

И сколько раз он, не говоря ни слова, снимал свои чешуи и пускал кровь, чтобы использовать её как лекарство. Так что сейчас он тоже мог причинить себе вред.

— Яньшу, ты так жесток к себе! Если ты готов причинить себе вред, то мы можем ответить взаимностью.

Е Цзюньчэ укусил Цзысан Яньшу за ухо, затем разрезал своё запястье и, не дожидаясь согласия, напоил его своей кровью.

Человек, жаждущий крови, становится только более безумным, но Цзысан Яньшу, выпив кровь Е Цзюньчэ, начал постепенно приходить в себя и успокаиваться.

Увидев, что Цзысан Яньшу успокоился, Е Цзюньчэ поднял его на руки, отнёс на мягкое ложе и укрыл одеялом.

Он зажёл несколько угольных жаровен в комнате, чтобы согреть помещение, но тело Цзысан Яньшу продолжало покрываться инеем.

Уголь не помогал, и Е Цзюньчэ просто обнял его, используя свою духовную силу, чтобы растопить иней и согреть его тело.

Снаружи солнце уже садилось, и комната погрузилась во тьму. Только угольные жаровни и лунный свет снаружи освещали помещение. Цзысан Яньшу, прижавшись к Е Цзюньчэ, чувствовал его тепло.

— Ачэ, моя кровь холодна, и клан Драконов холоднокровен. Это бесполезно, а твоё тело и так слабо. Ты заболеешь, — тихо сказал Цзысан Яньшу, его голос был настолько слаб, что казалось, он вот-вот уснёт.

В тёмной комнате Е Цзюньчэ не мог видеть его лица. Он слегка тронул Цзысан Яньшу и сказал:

— Яньшу, не засыпай. Если уснёшь, станет ещё холоднее.

— Хм, — ответил Цзысан Яньшу. — Так холодно, что я не усну. Ты помнишь «Тысячесловие»? Прочти мне его, пожалуйста.

— Небо и земля темны и таинственны, вселенная безбрежна и пустынна. Солнце и луна движутся по своим орбитам, звёзды и созвездия выстраиваются в ряд...

Е Цзюньчэ начал читать «Тысячесловие», и почему-то эти слова вызвали у него странное чувство, которое он не мог объяснить.

С каждым словом его смутный сон становился всё яснее. В его сознании проявились образы юноши, который небрежно писал иероглифы на бумаге, с неохотой и нетерпением, но при этом

украдкой поглядывал на кого-то позади себя.

Образ юноши стал чётче, его движения и выражения лица были живыми и реальными.

Он был похож на Цзысан Яньшу, но его характер и поведение сильно отличались от того, кого Е Цзюньчэ держал в своих объятиях.

Закончив чтение, Е Цзюньчэ спросил:

— «Тысячесловие» — это первая статья, которую тебе преподавал Божественный владыка Цзянь Сюй, верно?

Цзысан Яньшу ответил:

— Да. Он держал мою руку и написал весь текст. На самом деле я запомнил его с первого раза, но я сказал, что не умею писать, чтобы он продолжал учить меня снова и снова.

Так что озорной юноша, который не хотел учиться, из его смутного сна был действительно Цзысан Яньшу.

<http://bllate.org/book/15101/1334312>